
С. Ю. АГИШЕВ

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ «ИСТОРИИ О ДРЕВНИХ НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ» ТЕОДОРИКА МОНАХА

«История о древних норвежских королях» (*Historia de antiquitate regum Norwagiensium*), составленная Теодориком Монахом в 70–80-х гг. XII столетия, включает в себя краткие характеристики языческих конунгов и христианских королей, в которые вплетены упоминания о наиболее важных, по мнению автора, событиях из прошлого Норвегии. Лаконичный рассказ начинается временем легендарного основателя династии — Харальда Прекрасноволосого (вторая половина IX – первая треть X в.) и заканчивается правлением Сигурда Крестоносца (†1130). Повествование перемежается морально-дидактическими отступлениями и экскурсами в священную, античную и раннесредневековую историю. Причину, по которой он взялся за перо, в прологе к своему сочинению Теодорик объясняет так: «Я счел... стоящим делом кратко и настолько тщательно, насколько смог, рассказать то немногое о древних норвежских королях, что узнал... и, поскольку почти нет народа грубого и дикого настолько, чтобы не оставить последующим поколениям каких-либо памятников о своих предшественниках, я счел достойным передать потомкам, пусть и немногие, воспоминания о наших предках» (здесь и далее перевод мой. — С. А.)¹. Наряду с анонимной и также латинской «Историей Норвегии»

¹ «Operæ pretium duxi... pauca hæc de antiquitate regum Norwagiensium breviter annotare, et prout sagaciter perquirere potuimus... et quia pæne nulla natio est tam rudis et inculta, quæ non aliqua monumenta suorum antecessorum ad posteros transmiserit, dignum putavi hæc, pauca licet, majorum nostrorum memoriae posteritatis tradere» (TM HARN // MHN LKNHM / utg. G. Storm. Kristiania, 1880. S. 3).

(*Historia Norwegiae*), появившейся в середине XII в. и задуманной, в свою очередь, как обширное сочинение по истории, географии и этнографии², произведение Теодорика Монаха, записанное ранее большинства саг, открывает собственно исторический жанр средневековой норвежской литературы.

Если изучение начальных этапов историописания в Норвегии имеет устойчивую традицию, то судьба рукописного наследия «Истории» Теодорика до недавнего времени была известна не полностью. Среди нерешенных проблем — восстановление происхождения списков этого текста, а также установление связей между ними.

Средневековые рукописи «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха, о существовании которых доподлинно известно, были утрачены во второй половине XVII столетия. Текст этого сочинения сохранился в четырех бумажных копиях, появившихся на свет также в XVII в. Их судьба тесно связана со списками другого памятника — анонимной лагинской «Истории похода датчан в Иерусалим» (*Historia de Profectione Danorum in Hierosolymam*; далее — «История похода»), составленной на рубеже XII–XIII вв.³

Рукописная и археографическая традиция текста «Истории» Теодорика известна лишь частично, так как описаний утерянных манускриптов не сохранилось, а отдельные копии, сделанные в XVII в., частично

² «История Норвегии» сохранилась, к сожалению, в далеко не полном виде. Время ее появления на свет, структура и задачи, которые ставил перед собой неизвестный по имени составитель этого текста, по-прежнему остаются дискуссионными вопросами. Наиболее последовательно и полно проблематика исследований, посвященных этому сочинению, отражена в последнем академическом издании этого текста (*Historia Norwegie* / ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. København, 2003; см. также: *Bagge S. Da boken kom til Norge*. Oslo, 2001. S. 219).

³ Судьба рукописей обоих произведений, в которых они дошли до наших дней, во многом сходна. См.: *Gertz M. De Profectione Danorum in Hierosolymam (Fortale)* // SMHDMÆ / utg. M. Gertz. København, 1970^f. Bd. 2. S. 443–456. Однако уже в 1896 г. датский филолог К. Колонд (1844–1919) доказал, что автор «Истории похода» работал, скорее всего, в Норвегии (*Kaalund K. Kan Historia de profectione Danorum in terram sanctam regnes til Danmarks Litteratur?* // *Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie*. Kbh., 1896. 11. rk. Bd. 11. S. 79–96). Проблемы авторства «Истории похода» долгое время обсуждались в историографии. См.: *Midbøe H. Historia de profectione Danorum in Hierosolymam: en studie om verket og forfatteren*. Oslo, 1949; *Skånland V. Einige bemerkungen zu der Historia de profectione Danorum in Hierosolymam* // *SO*. Oslo, 1960. Bd. 36-1. S. 99–115; *Johnsen A. O. Ny tolkning av Historia de profectione Danorum in Hierosolymam*. Uppsala, 1976; *Skovgaard-Petersen K. Korstogstatistik i Historia de profectione Danorum in Hierosolymam* // *Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge* / red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 281–302.

утрачены. Появление списков этого сочинения и историю его первого издания позволяет фрагментарно восстановить эпистолярное наследие⁴ открывателя и первого исследователя одной из средневековых рукописей «Истории» Теодорика — Иоганна Кирхманна (1575–1643).

И. Кирхманн⁵ обучался в университетах Франкфурта-на-Одере, Йены, Страсбурга и Альтдорфа, а начал свою ученую карьеру в 1603 г. в университете Ростока. В 1613–1643 гг. он занимал пост ректора гимназии Св. Екатерины в Любеке, а с 1620 по 1643 г. служил также библиотекарем этого учебного заведения. В 1620 г. в Любеке была основана публичная библиотека, И. Кирхманн стал ее первым директором и находился в этой должности вплоть до самой своей смерти. Помимо преподавания он занимался публикацией произведений классических авторов⁶. Но после обнаружения им кодекса, в котором содержались «История» Теодорика и «История похода», главным делом жизни ученого стало их изучение, комментирование и подготовка текстов к изданию.

В 1620 г. рукопись поступила в новую библиотеку Любека, первый каталог которой был составлен И. Кирхманном в 1620–1622 гг. Эта опись сохранилась⁷. На л. 18^r начинается перечень рукописей, которые были переданы во вновь созданное учреждение из книжного собрания городского совета. Под № 4 (л. 18^r–18^v) в этом списке числится кодекс, который содержал:

- 1) латинский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия;
- 2) «Историю» Теодорика;
- 3) «Житие святой Женевьевы» аббата Вильгельма;
- 4) «Историю похода»⁸.

⁴ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. I–IV. Полную переписку различных корреспондентов с И. Кирхманном см.: MGDVEE / ed. M. S. Gude, C. Sarrau, P. Burman. Ultrajecti, 1697 ([Charleston], 2010^r). P. 230–311.

⁵ О нем см.: *Stolterfoth J. Oratio funebris quam memoriam viri clarissimi et excelentissimi Dr. Johannis Kirchmanni ... // Witte H. Memoriae philosophorum, oratorum, poetarum, historicorum et philologorum nostri seculi clarissimorum renovatae decas prima (-nona). Königsberg, 1677. Bd. 1. S. 516–553 ; Bursian C. Kirchmann, Johann // ADB. Leipzig, 1882. Bd. 16. S. 14–15 ; Hays T. Humanismus in Schleswig und Holstein. Kiel, 2001. S. 19–20, 126–128.*

⁶ *Kirchmann J. De funeribus Romanorum. Hambvrgi, 1605 ; Lubacae, 1625.* Пепу самого И. Кирхманна принадлежит сочинение «De annulis liber singularis» (Francofvrti, 1672).

⁷ *Bibliothek der Hansestadt Lübeck. Ms. Lub. 682 fol.*

⁸ «Ejusdem de Bellojudaico lib. vii. Theodrici Monachi Historia de Antiquitate Regum Norwagiensium. Vita B. Genouefæ Virginis edita a domino Wilhelmo Abbate de Paraclito. Historia de Profectione Danorum in Hierosolymam» (Ms. Lub. 682 fol. Л. 18^r–18^v). Под № 2 и 3 в списке упомянуты рукописи, содержащие знаменитые «Иудейские древности» Иосифа Флавия (Ms. Lub. 682 fol. Л. 18^r).

Датировка в каталоге не указана и по нему не восстанавливается; там значится лишь то, что манускрипт имел формат *in folio*.

Каким образом кодекс, содержащий указанные сочинения, оказался в Любеке, где он попал в руки И. Кирхманна, остается загадкой. В первой половине XV в. итальянские гуманисты питали сильную надежду на сенсационные находки текстов классических авторов на севере Европы. Эти поиски были отчасти вдохновлены находкой в Дании в богатом книжном собрании монастырской церкви Сорё неизвестного до того времени фрагмента «Римской истории» Тита Ливия. За этим манускриптом была снаряжена экспедиция, но ее участники на месте его уже не нашли⁹.

Другую подобную поездку по Скандинавии предпринял в 1457 г. папский нунций и страстный коллекционер рукописей Марин из Фрегене (†1482). Правда, главной задачей его миссии, поставленной папой Каликстом III (1455–1458), был сбор денег на войну с турками. Вместе с тем нунций широко торговал индульгенциями, присваивая часть средств и отсылая их вместе с редкими манускриптами, которые ему удавалось найти, на хранение в Любек. В конце 1464 или в начале 1465 г. Марин отправился в Польшу, а тем временем про темные дела о сокрытии денег, собранных им в Дании, Норвегии и Швеции, узнали в Риме. По приказанию папы Павла II (1464–1471) все имущество, принадлежавшее прелату и находившееся в Любеке, было конфисковано послами понтифика¹⁰. Одновременно с этим король Кристиан I отправил туда в качестве доверенного лица своего личного врача Энгельберта Корнера с тем, чтобы также наложить арест на то, что Марин нажил незаконными путями в его владениях и вывез за рубеж. В качестве вознаграждения за выполненное поручение Э. Корнер получил от короля, в частности, три манускрипта с сочинениями Иосифа Флавия и один с трудами блаженного Августина, которые предприимчивый лекарь тотчас перепродал городскому совету Любека за 89 лобекских марок¹¹.

Немецкий медиевист П. Леманн на основании того, что кодекс, доставшийся королевскому лейб-медику, а затем реализованный им, содержал,

⁹ Sandys J. E. *History of classical scholarship*. New York, 1967. Vol. 11. P. 24–26.

¹⁰ Die Ratschronik von 1438–1483 (Dritte Fortsetzung der Detmar-Chronik zweiter Teil), I. 1438–1465 // Die Chroniken niedersächsischen Städte. Lübeck / Hrsg. F. Bruns. Leipzig, 1910. Bd. 4. S. 372–373. (CDS. Gesamtreihe ; Bd. 30).

¹¹ «...etliker guder unde boke, namliken dre grote volumina Josephi gehetem und eyn kleyn volumen Augustinus de civitate Dei genomet... de wii vort deme werdigen mester Engelbete Korner, unsem doctori unde phisico, in affkortinghe unde vormynneringe zines vordenden lones... overgeantwort unde gedan hebben, de welke bok de eerscreven mester Engelbert deme ersamen rade to Lubeke... vor negenundeachtentich mark Lubesch recht unde redeliken hefft vorloff» (Ibid. S. 373).

как и та рукопись, что упомянута в каталоге И. Кирхманна, текст Иосифа Флавия, *предположил*, что это один и тот же манускрипт. Другое *допущение* П. Леманна: рукописи, добытые Марином, были обнаружены им в Скандинавии, и лишь затем он переправил их в Любек, где сначала их конфисковали, а затем те из них, которые попали в руки Э. Корнера, были проданы врачом датского короля¹². Догадки, высказанные немецким исследователем, заманчивы и интересны, но, увы, их нельзя проверить, а это не дает возможности отождествить манускрипты, найденные Марином, с теми, что перечислены в каталоге И. Кирхманна, и/или с утерянным кодексом, в котором помимо сочинений Иосифа Флавия находились обе «Истории».

В отличие от сочинений античных авторов и житийной литературы древнескандинавские произведения были малоизвестны интеллектуалам XVII столетия. И. Кирхманн начал выяснять, знает ли кто-либо о них¹³. Через Теодора Буссе (1583–1631), члена городского совета Любека и канцлера герцогств Шлезвиг и Гольштейн, И. Кирхманн наладил контакт с ученым, членом Государственного совета Дании Хольгером Розенкранцем (1574–1642)¹⁴. Кроме того, он обратился к теологу немецкого происхождения, жившему в Нюкебинг-Фальстер (Nyköbing Falster) при дворе вдовствующей королевы Дании Софии (1557–1631)¹⁵, Николасу Висмару (†1651). Через него в 1626 г. он вышел на королевского историографа Яна ван Мёрса (1579–1639), работавшего в Академии Сорё¹⁶. И. Кирхманн в своих письмах к ним кратко описал содержание обеих «Историй», но ни один из его корреспондентов ничего не знал о найденных в Любеке текстах.

И. Кирхманн возлагал надежды на то, что Кристиан IV (1588–1648), весьма увлеченный прошлым своей страны, будет заинтересован в том, чтобы сочинения по древней скандинавской истории увидели свет. Через того же Т. Буссе он добился, чтобы о его находках стало известно королю. Первого марта 1625 г. Кристиан IV направил своему казначею и по совместительству в 1618–1629 гг. статхольдеру Норвегии Йенсу Юэлю (1580–1634) записку следующего содержания: «...если некоторые фрагменты

¹² *Lehmann P.* Auf der Suche nach alten Texten in nordischen Bibliotheken // Zentralblatt für Bibliothekswesen. Leipzig, 1937. Bd. 54. S. 261–286.

¹³ *Storm G.* Indledning. S. II.

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ Указаны годы жизни. Жена короля Дании Фредерика II (1559–1588).

¹⁶ Академия Сорё является старейшим центром образования в Дании. Академия известна также как центр распространения христианства и место обучения многих известных датских и скандинавских ученых. Школа была основана стараниями будущего архиепископа Абсалона в 1140 г., став *alma mater* для многих представителей датской аристократии и священников.

датских историй обнаружатся в Любеке... то мы желаем приобрести те из них, что имеются там, если предложат дешево, и таким же образом приготовить их к печати»¹⁷. Однако каналов, по которым информация о рукописях, содержавших документы и исторические сочинения, доходила до короля, было несколько¹⁸.

Желание датского монарха заполучить находки в Копенгаген и там издать их натолкнулось на ряд сложностей. К тому моменту, как Кристиану IV стало известно о любекских рукописях, придворными историографами по его повелению готовились к изданию сразу несколько объемных трудов о прошлом Дании. Так, доктор богословия епископ Йеспер Брокман (1585–1652) работал над осуществлением публикации «Истории Дании», которая принадлежала перу бывшего канцлера и историка Арильда Витфельда (1546–1609)¹⁹. Государственный совет тоже был озабочен тем, чтобы свет увидели труды по истории Датской церкви, написанные Хансом Сване (1606–1668). Кроме того, правительство требовало от историографов Йохана Исаксена (1571–1639) и Я. ван Мёрса выпустить в свет еще и две истории Дании на латинском языке²⁰. В это же самое время Кристиан IV настоятельно просил профессоров Копенгагенского университета активизировать поиски исторических источников по истории Дании и готовить их к публикации²¹. Поэтому нет ничего странного, что новые находки обратили на себя внимание датского монарха.

Заинтересованность Кристиана IV и его правительства в публикации трудов по национальной истории в том числе была обусловлена участием

¹⁷ «...efftersom nogle Fragmenta aff danske historier schal findis til Lybeck... da wille wi i lige maade, at i handler med den, som denum haffuer, om en billig foræring, som och i lige maade schulle forferdigis til tryck» (1624–1626 / utg. L. Laursen // Kancelliets brevbøger vedrørende Danmarks indre forhold / utg. C. F. Bricka. Kbh., 1925. S. 346–347).

¹⁸ *Degn O.* Christian 4.s kansler: Christen Friis til Kragerup (1581–1639) som menneske og politiker. Viborg, 1988. S. 127.

¹⁹ *Huitfeld A.* En Historiske Beskriffvelse om en Ercke-Biskop udi Lund som hede H. Jens Grand: som bleff fangen af Kong Erick Mendved oc siden erledigetaff samme sit Fengsel item her hos findes en kort Catalogus paa de Værdige Fædres, Biskopers Naffne udi Roskild fra den første oc til vor Tid 1649, med nogle deris Epitaphijs oc Graffskrifter. Kbh., 1650 ; *Huitfeld A.* Danmarckis Rigis Krønike : 2 bd. Kbh., 1652.

²⁰ Й. Исаксен, как и Я. ван Мёрс, был голландцем по происхождению, но родился в Дании; получил должность королевского историографа в 1618 г. Главный труд Й. Исаксена — *Pontanus J. I.* Rerum Danicarum historia: libris X Unoque tomo ad Domum usque Oldenburgicam deducta; Accedit Chorographica Regni Daniae tractusque eius universiborealis Urbiumque description. Amstelodami, 1631.

²¹ *Skovgaard-Petersen K.* Historiography at the Court of Christian IV. Studies in the Latin Histories of Denmark by Johannes Pontanus and Johannes Meursius. Kbh., 2002.

Дании в Тридцатилетней войне (1618–1648). Эти работы и документы должны были убедить союзников и противников в исконном интересе и законных требованиях Дании к разделу территорий в Европе. Кристиан IV держал под личным контролем работу, которую вели датские ученые, постоянно напоминая своему канцлеру Кристиану Фрийсу (1581–1639) о необходимости побуждать их к упорному труду. Сам К. Фрийс также весьма способствовал изучению прошлого своей страны. Помимо канцлера, Кристиан IV приказал Йенсу Юэлю до заинтересованных лиц свое мнение относительно текстов, найденных в Любеке. На протяжении последующих двух лет правительство не теряло к ним интереса. В Копенгагене стало известно, что И. Кирхманн собрался предпринять издание текстов по норвежской истории, а Х. Розенкранц весьма способствует этому. Двадцатого марта 1627 г. Кристиан IV обратился к Х. Розенкранцу с просьбой разъяснить их содержание и установить, не публиковались ли они ранее²². В письме говорилось только о труде Теодорика.

Но издание сочинения по норвежской истории не виделось официальным королевским историографам первоочередной задачей: по их мнению, внимания заслуживали труды, посвященные непосредственно Дании. Таким образом, положение Норвегии и ее место в составе датской монархии не были четко определены официальными историками²³. Однако высшим кругам Норвегия представлялась неотъемлемой частью королевства, поэтому правительство настаивало на публикации этого текста.

На основании исследований рукописей «Истории» Теодорика и «Истории похода», проведенных Г. Стормом, М. Герцем (1844–1929), Э. Крагерудом, и моих собственных наблюдений есть возможность проследить историю их создания, а также восстановить связи между ними.

Беловой список L (SPK. Ms. lat. 356 fol) — самый ранний из всех известных ныне — выполнен И. Кирхманном в 1629 г. со средневековой рукописи, обретенной им в Любеке, и представляет собой транскрипцию текста «Истории» Теодорика. В 1850 г. рукопись впервые появляется в поле зрения, будучи занесенной в каталог Прусской государственной библиотеки (в настоящее время — Staatsbibliothek zu Berlin — Preußischer Kulturbesitz — SPK), где хранится по сей день. Впервые этот список был специально изучен уже упоминавшимся выше П. Леманном только в 1936 г.²⁴ В своих работах, посвященных в основном проблеме источников

²² 1627–1629 / utg. L. Laursen // Kancelliets brevbøger vedrørende Danmarks indre forhold / utg. C. F. Bricka. Kbh., 1929. S. 39.

²³ Skovgaard-Petersen K. Norges plads i den officielle historieskrivning under Christian IV // Nordica Bergensia. 1995. Nr 7. S. 55–68.

²⁴ Lehmann P. Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters : 2 Stück // SBAW PHA. München, 1937. Jg. 1937. H. 7. S. 275–300, 331–429.

сочинения норвежского монаха, немецкий ученый не сообщает о предыдущей судьбе этой копии текста «Истории». Поскольку в отличие от других манускриптов подробных описаний этого списка, насколько мне известно, еще не существует, нужно восполнить этот пробел.

Рукопись бумажная, переплетенная. Переплет XVII в., кожаный, серого цвета с инкрустацией. В рукописи 48 листов (три полные тетради по 16 листов), формат 30 × 19,5 см. Листы размечены красными чернилами: разметка внешняя, внутренняя линовка отсутствует. Текст записан в один столбец внутри разметки. На лицевых сторонах листов в правом верхнем углу дана сплошная пагинация. На л. 17^v внизу, под разметкой, более светлыми чернилами рукой И. Кирхманна сделана сноска в две строки²⁵. Другие маргиналии, а также комментарии и пометы на полях и в тексте отсутствуют. Цитаты из сочинений античных и средневековых авторов подчеркнуты в тексте чернилами того же цвета, какими выполнен текст «Истории», очевидно, самим И. Кирхманном. Данная копия учтена Г. Ланге в ее работе, посвященной раннему скандинавскому историописанию²⁶. Ее упоминали такие крупные исследователи скандинавской средневековой литературы, как А. О. Юнсен²⁷ и С. Эллекхёй²⁸, в работах которых «История» Теодорика занимает ключевое место²⁹. Однако ни одно из изданий сочинения норвежского монаха не основывается на этом списке.

Сам манускрипт является подношением датским сановникам, которые присутствовали в Любеке при заключении мирного договора между Данией и Священной Римской империей (12 мая 1629 г.), чем объясняется аккуратный внешний вид этой великолепно сохранившейся рукописи, не имеющей утрат и дефектов. Посвящение, которым она открывается, упоминает заключенный пакт о мире как «*felici exitu terminatam*»³⁰ и адресовано канцлеру К. Фрийсу, члену датского Государственного совета Якобу Ульфелдту и Альберту Скекко, главе Немецкой канцелярии³¹ Левину Марскалку и двум советникам от Гольштейна — Дитлеву и Хенрику Ранцау³².

²⁵ «# 1. Gedidit Autor, Bithyniam elle nomen urbio. 2. Reponendum Hi cae urbe Bithyniae».

²⁶ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. Reykjavik, 1989. S. 13–139.

²⁷ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. Oslo, 1939. S. 11. (ANVAO II HFK ; nr 3).

²⁸ Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. Kbh., 1965. S. 175–176.

²⁹ По поводу осведомленности об этом списке М. Герца см. ниже.

³⁰ SPK. Ms. lat. 356 fol. J. 2^r.

³¹ Это учреждение, входившее в состав центрального аппарата управления Датского королевства и подчиненное непосредственно королю, ведало делами Шлезвига и Гольштейна, а также всеми внешними сношениями.

³² SPK. Ms. lat. 356 fol. J. 1^r–2^v.

Этот дар стал также подобием отчета о проделанной работе, показывавшим, что материал готовится к изданию. Покровители любекского ученого, К. Фрийс и Х. Розенкранц, должны были оценить предпринимаемые им усилия по сбору исторических источников. И. Кирхманн выбрал, безусловно, удачный момент, чтобы преподнести свой подарок. Вероятно, до него уже дошли вести о заинтересованности Кристиана IV в публикации обеих «Историй». И. Кирхманну даже удалось залучить канцлера в свой дом с тем, чтобы тот сам увидел два этих текста (очевидно, средневековый оригинал). Спустя некоторое время в своем письме к К. Фрийсу историк напомнил ему об издании этих произведений и об их недавней встрече³³. Также в этом письме И. Кирхманна говорилось об интересе, который представляют собой эти сочинения и для Дании, и для Норвегии. Нет никаких сомнений в том, что К. Фрийс, о чем И. Кирхманн напишет Я. ван Мёрсу два года спустя, сам настойчиво призывал ученого готовить тексты к печати. О последнем факте упомянуто в предисловии к первому изданию «Истории» 1684 г. Г. Сторм неверно понял содержание этого письма И. Кирхманна к канцлеру, утверждая, что историк из Любека изготавил копию текста, которую затем отослал канцлеру и которая, по его мнению, была в дальнейшем утрачена. На самом деле речь шла именно о рукописи, которая сейчас известна как список L.

Канцлер, безусловно, разделял мнение И. Кирхманна, что издание этих сочинений является вопросом национальной важности. Да и сам открыватель обеих «Историй», как и другие заинтересованные лица, желал, чтобы они скорее вышли в свет. В послании к И. Кирхманну, датированном 1633 г., Я. ван Мёрс писал: «Я прошу тебя издать срочно. Не только ученый мир, но вся Дания и Норвегия будут в долгу перед тобой»³⁴. Другой известный датский историограф Стефан Хансен Стефаниус (1599–1650), коллега Я. ван Мёрса, работавший в те годы в Академии Сорё над комментариями к «Деяниям данов» Саксона Грамматика, тоже изъявил радость по поводу находок и высказал пожелание их скорейшей публикации³⁵.

³³ *Kirchmann B. C., Kirchmann J. Commentarii historici duo hactenus inediti... / cura olim et opera viri clarissimi Iohannis Kirchmanni, Lubec ; nunc primum editi ab hujus nepote Bernh. Casp. Kirchmanno, J. U. D. Amstelodami, 1684. P. 107 (далее — Kirchmann, 1684).*

³⁴ «... itaque quantum possum, hortor, uti edas. Beneficium debebit satis, magnum non duntaxat Literaria Respublica, sed et Dania Vniversa, et Norvegia: quam utranquein maiorem modum obstringes. Illustris Dus. Cancellarius iam ab aliquo tempore, in Cimbria cum Rege agit...» (*Storm G. Indledning. S. III.*)

³⁵ *Ibid. S. III.*

Вскоре С. Стефаниус сам стал обладателем двух средневековых манускриптов, один из которых содержал «Историю» Теодорика, а другой — «Историю похода». Двадцать седьмого января 1642 г. он написал И. Кирхманну письмо, в котором сообщал, что один из его друзей (имени его он не называет) *недавно* прислал ему две отдельные, не объединенные в один кодекс рукописи с этими текстами³⁶. Далее он пишет, что не сомневается, что это те же сочинения, которые И. Кирхманн хранит у себя в библиотеке, хотя считает, что тот должен сам удостовериться в этом³⁷.

Первым, кто предположил, что в Сорё объявились новые неизвестные И. Кирхманну средневековые рукописи, впоследствии утраченные, но с которых С. Стефаниус успел снять копию, был тот же Г. Сторм³⁸. Относящаяся к 1633 г. переписка между И. Кирхманном и Я. ван Мёрсом, по просьбе любекского ученого наводившего справки о наличии этих сочинений в рукописных и книжных собраниях, в том числе в библиотеке канцлера К. Фрийса, показывает, что других манускриптов, содержащих данные произведения, нигде в Дании на тот момент обнаружено не было³⁹. Вероятно, тот же результат дали и розыски Х. Розенкранца, который, как было сказано выше, занимался ими по приказу датского короля. Следовательно, единственным вариантом текста, который имелся до того времени не у И. Кирхманна, был бумажный список L.

Это означает, что поиски этих текстов не прекращались вплоть до начала 40-х гг. XVII в. и приказ Кристиана IV не был забыт. Предположение П. Леманна, что кодексы, конфискованные в XV в. у папского нунция, были затем вывезены из Скандинавии, делает возможным допущение, что в Северной Европе еще могли оставаться другие рукописи, содержавшие те же самые сочинения. Хотя утверждать это категорично, конечно, нельзя. Но пример Исландии, где сохранилась большая часть наследия древней скандинавской литературы, в том числе версий одного и того же сочинения, более чем красноречив.

Известно, что все бумаги и книги С. Стефаниуса после его смерти (1650) были частично выкуплены у его наследников видным шведским политическим деятелем, а также библиофилом и собирателем древних манускриптов графом Магнусом Габриэлем Де ла Гарди (1622–1686).

³⁶ «...communicavit mecum nuper amicorum quidam binos manuscriptos tractatus, quorum alter Anonymi erat de itinere a Danis nonnullis Hierosolymam suscepto... alter vero codex complectitur historiam Theodorici monachi de antiquitate regum Norvagiensium...» (*Storm G. Indledning. S. III*).

³⁷ *Ibid. S. IV.*

³⁸ *Ibid. S. V.*

³⁹ *Meursius J. Opera omnia in plures tomos distributa quorum quaedam in hac editione primum parent, Ioannes Lamius... recensebat et scoliis illustrabat. Florentiae, 1762. Bd. 11. P. 568.*

Это означает, что, по крайней мере, до смерти С. Стефаниуса средневековые рукописи «Истории» Теодорика и «Истории похода» находились в его архиве, который, судя по тому, что манускрипты пропали, начал понемногу рассеиваться после кончины датского историографа. В 1669 г. граф передал свою коллекцию в дар Упсальскому университету, где она хранится и поныне.

Копия текстов «Истории» Теодорика и «Истории похода», сделанная С. Стефаниусом, хранилась в составе коллекции UUB Ms. De la Gardie C VIII 30–32. Это был комплекс материалов сложный по своему составу, где помимо двух указанных сочинений находились еще несколько не связанных между собой произведений. Поэтому шифр частей дополнялся строчной латинской литерой: та часть, в которой содержались обе «Истории», обозначалась UUB Ms. De la Gardie C VIII 32c (S)⁴⁰. Текст «Истории» Теодорика в списке S был расположен на л. 26^r–47^r, а «Истории похода» — на л. 47^v–62^v. Впервые об этой копии стало известно из каталога даров университетской библиотеке, сделанных М. Г. Де ла Гарди; опись составлена канцлером университета Упсалы Иоганном Хадорфом (1630–1693). Розыск этого манускрипта дал самые неутешительные результаты: в своем письме к автору этой статьи хранитель Отдела рукописей библиотеки Упсальского университета Х. Халльберг с горечью сообщил, что вот уже много лет весь шифр UUB Ms. De la Gardie C VIII 30–32 числится как утраченный. Поэтому при ссылках на этот список «Истории» приходится опираться только на наблюдения М. Герца, проведенные им в первой половине 10-х гг. XX в.

Датский исследователь высказал мнение, что текст «Истории» Теодорика, содержащийся в списке S, скопирован С. Стефаниусом с манускрипта, преподнесенного И. Кирхманном датским сановникам в Любеке, т. е. со списка L⁴¹. М. Герц знал о наличии этого списка, но сам с ним не работал, поскольку в нем не содержалось «Истории похода», являвшейся главным объектом его внимания. Датский ученый не приводит стеммы рукописей⁴², но это не помешало ему сделать указанное заключение.

В списке L в гл. 27 отсутствует цитата из сочинения Вергилия, которая в действительности взята из произведения раннехристианской римской поэтессы Фальтонию Веттию Пробу⁴³. А. О. Юнсен, который в отличие

⁴⁰ *Hadorph J.* Apographum donationis testamentariae. Sth., 1672 ; *Stobaeus P.* Förteckning öfver De la Gardieska arkivet : Paleotyper, Cod. coll. och Cod. Uppsala, 2010. S. 182.

⁴¹ *Gertz M.* De Protectione Danorum ... S. 451–452.

⁴² На основе анализа исследования М. Герца эта стемма восстановлена на рис. 2 (*Gertz M.* De Protectione Danorum ... S. 451–452).

⁴³ *Proba.* Cento Virgilianus de Christo // *Poetae christiani minores* / ed. K. Schenkl. Pragae ; Lipsiae, 1888. Vol. 16. P. 569. (*Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum*).

от Г. Сторма знал о существовании списка L, указал в своей диссертации, полностью посвященной «Истории» Теодорика, об ошибочной атрибуции этих строк великому античному поэту⁴⁴. Однако он не упомянул об отсутствии этого фрагмента в рукописи, преподнесенной датским сановникам. Не обратила на это внимания и современная датская исследовательница К. Сковгорд-Петерсен⁴⁵.

Копии текстов обеих «Историй», входившие в список S, были сделаны С. Стефаниусом для задуманного им свода исторических источников по датской истории⁴⁶. Кроме того, он использовал их для составления комментария к «Деяниям данов» Саксона Грамматика, готовившихся им к публикации⁴⁷. Г. Сторм считал, что многочисленные пометы, оставленные на полях списка S, принадлежат самому С. Стефаниусу⁴⁸. По мнению норвежского исследователя, И. Кирхманн еще до сообщения о новых находках около 1636 г. составил свои примечания к обоим текстам. Для исследователя из Любека, который посвятил всю свою жизнь изучению классического античного наследия, работа со средневековыми текстами была новой и трудной. Знаний по средневековой скандинавской истории и языку ему явно не хватало. Например, он обращался к С. Стефаниусу за помощью, связанной с толкованием и переводом древнорвежских терминов, встречающихся в «Истории» Теодорика⁴⁹. Но тот не мог помочь ему в этом, отсылая любекского исследователя к своему более знающему коллеге, историографу Уле Ворму (1588–1655)⁵⁰. Г. Сторм же полагал, что С. Стефаниус откликнулся на просьбу И. Кирхманна и прислал ему свои комментарии, что, по мнению норвежского исследователя, произошло в течение 1642 г.⁵¹

⁴⁴ *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 36.*

⁴⁵ Skovgaard-Petersen K. Et håndskriftfund i Lübeck ca. 1620 om den spinkle overlevering af to norske nationalklenodier // *Fund og forskning. Kbh., 2002. Bd. 41. S. 107–127.*

⁴⁶ Этот проект был осуществлен только в XVIII–XIX вв.; начало ему положили Я. Лангебек и П. Ф. Сум: SRDM.Æ : 9 bd. / utg. J. Langebek. Kbh., 1772–1878. [Repr. 1969].

⁴⁷ Эти комментарии изданы отдельным томом, однако ссылок на «Историю» Теодорика в них не обнаруживается. См.: *Stephani Johannis Stephani. Notae uberiores in Historiam Danicam Saxonis Grammatici: Sorø 1645. Kbh., 1978 (facsimile).*

⁴⁸ Storm G. *Indledning. S. IV.*

⁴⁹ MGDVEE. P. 308–309.

⁵⁰ Olai Wormii Et Ad Eum Doctorum Virorum Epistolae: Medici, Anatomici, Botanici, Physici et Historici Argumenti: Rem Vero Literariam, Linguasque et Antiqu. Hafniae, 1751. T. I. P. 176–177.

⁵¹ *Ibid. S. IV.*

М. Герц, изучивший список S, установил, что основной текст и примечания к нему выполнены двумя разными почерками и что последние сделаны не рукой С. Стефаниуса, а появились позднее, уже после его смерти⁵². На этом основании датский ученый утверждал, что разночтения, которые в издании Г. Сторма отмечены как вариант прочтения текста С. Стефаниусом, принадлежат какому-то другому, пока неизвестному лицу и не могут считаться таковыми⁵³. Но Г. Сторм так не считал, полагая, что комментарии С. Стефаниуса попали к И. Кирхманну совсем иным путем. В одном Г. Сторм был прав: С. Стефаниус имел собственные средневековые оригиналы обеих «Историй»⁵⁴.

М. Герц, в свою очередь, заблуждался, когда полагал, что список S сделан с копии, преподнесенной сановникам, так как в нем текст «Истории» в отличие от списка L восстановлен последовательно и не имеет исправлений и пропусков. Э. Краггеруд отмечает значительное количество трудно читаемых и произвольно исправленных Г. Стормом, работавшим со списком S, мест⁵⁵. Следовательно, С. Стефаниус имел явные затруднения при работе с доставшимся ему средневековым оригиналом, тогда как И. Кирхманн, трудясь над своей рукописью, по всей видимости, таких сложностей не испытывал. Сопоставление списков L и S (по тем разночтениям, которые прослежены Г. Стормом и отмечены в его издании) показывает, что текст «Истории» Теодорика, находящийся в них, содержит к тому же значительные расхождения в орфографии и разбивке текста на предложения.

И. Кирхманну, который вел напряженную работу по подготовке обеих «Историй» к изданию, было не суждено ни сверить свои манускрипты с теми, что обьявились у С. Стефаниуса, ни держать в руках задуманную им книгу: 20 марта 1643 г. он скончался. После его смерти С. Стефаниус попытался привлечь к этому проекту сына покойного — Иоганна Кирхманна-младшего (1615–1687), который отнесся к призыву ученого мужа из Сорё прохладно. В своем письме от 31 мая 1647 г. он предложил закончить дело, начатое его родителем, самому С. Стефаниусу⁵⁶. Последний же, став преемником Я. ван Мёрса на посту королевского историографа, был озабочен подготовкой к публикации труда Саксона Грамматика и к тому же после ухода из жизни своего предшественника обрел

⁵² *Gertz M. De Profectione Danorum ...* S. 449–451.

⁵³ *Ibid.* S. 453–454. Критику вариантов и разночтений, предложенных в тексте, восстановленном Г. Стормом, см.: *Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge / red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 263–280.*

⁵⁴ *Storm G. Indledning. S. V.*

⁵⁵ *Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm. S. 264.*

⁵⁶ *Storm G. Indledning. S. IV.*

дополнительные заботы. М. Герц обратил внимание на то, что С. Стефаниус не собирался да и не мог заниматься комментированием двух «Историй». В упомянутом выше письме С. Стефаниуса 1642 г. к коллеге из Любека им была высказана надежда на то, что его ученый друг не только изучит новые рукописи, но и сам подготовит комментарии к текстам⁵⁷. Дополнительным аргументом в пользу того, что в планы С. Стефаниуса в ближайшем будущем не входило работать над аппаратом к «Историям», является также и то, что он переложил хлопоты на И. Кирхманна-младшего, будучи осведомлен, что его отец долго работал над примечаниями к этим текстам. В этом С. Стефаниус не ошибался, хотя, насколько далеко продвинулась работа, он не знал.

После смерти самого С. Стефаниуса (22 апреля 1650 г.) судьба рукописей «Истории» Теодорика и «Истории похода» полностью оказалась в руках наследников. В архиве И. Кирхманна-старшего его сыном был обнаружен указатель, множество извлечений из самого текста «Истории», а также отдельные комментарии к нему. В настоящее время они хранятся в датской Королевской библиотеке в Копенгагене — Kgl. BK Kall 600 4to (B)⁵⁸. Эти и другие бумаги, в которых, кроме всего прочего, содержатся документы по истории семьи Кирхманн (на л. 37–90 имеется дневник И. Кирхманна-старшего с его биографией и краткими жизнеописаниями отдельных членов семьи, а также генеалогические таблицы отдельных ветвей семейства), дошли в составе коллекции датского историка Абрахама Кэлля (1743–1821).

Рукопись бумажная, переплетенная, состоит из разноформатных самодельных тетрадей с различным числом листов в каждой из них. Бумага грубая, хотя имеются листы более высокого качества. Все листы рукописи пронумерованы на лицевой стороне в верхнем правом углу простым карандашом. В рукописи присутствуют нумерованные листы меньшего по сравнению с прочими размера: между л. 16^v и 17^r вклеен небольшой лист (8,2 × 15 см) с цитатой из гл. 33, содержащей эпитафию Палланту; между л. 24^v и 25^r вложен список (14,8 × 8,9 см) архиепископов Нидаросских с 1152 по 1516 г.; напротив каждого имени указан год рукоположения. Всего листов — 90.

Весь текст выполнен рукой И. Кирхманна-старшего. На титульном листе, открывающем ту часть данной рукописи, которая объединяет материалы, относящиеся к «Истории» Теодорика и «Истории похода», имеется надпись, сделанная не И. Кирхманном-старшим: «Apparatus D. Kirchmanni ad Editionem Theodorici Monachi». Листы 1–10 содержат указатель к «Истории»

⁵⁷ Ibid. S. III–IV.

⁵⁸ Katalog over de oldnorsk-islandske Håndskrifter i det store kongelige Bibliotek og i Universitetsbiblioteket (udenfor den arnamagnæanske Samling) samt den arnamagnæanske Samlings Tilvækst, 1894–1899. Kbh., 1900. S. 380.

Теодорика (*Index Rerum Verborum*), который был использован в 70–80-х гг. XVII в. при составлении новой копии текстов двух «Историй» (см. ниже). В нем встречается непоследовательное распределение слов по алфавиту⁵⁹. Однако видна и работа по систематизации этого реестра: слова для указателя выписывались по главам в алфавитном порядке, а затем нумеровались, чтобы уже внутри каждой буквы установить верную последовательность пунктов. На л. 11^r–22^r и 25–33^r содержатся выписки из каждой главы «Истории» Теодорика, представляющие собой факты, вокруг которых развивается повествование, имена исторических персонажей, названия упоминаемых географических объектов. Отдельно выписаны цитируемые Теодориком авторы и выявленные места из их произведений. Причем сводный список авторов, на которых ссылается Теодорик в своем сочинении, еще раз приведен в конце указателя (л. 10^v). Нужно отметить, что имени Вергилия в нем нет. Но означает ли отсутствие соответствующего фрагмента в рукописи, с которой работал И. Кирхманн-старший?

После каждого пункта, внесенного в индекс, указаны главы «Истории», в которых встречается данное имя или географическое название. Отдельные комментарии, содержащие даты, с которыми соотнесены события, упоминаемые в «Истории» Теодорика, сделаны только к первым 19 главам сочинения Теодорика. На л. 22^v–24^v зафиксированы краткие заметки, касающиеся «Истории похода».

Г. Стом считал, что в данный аппарат И. Кирхманн-старший включил те примечания, которые С. Стефаниус якобы выслал своему коллеге из Сорё в Любек⁶⁰. Другое предположение Г. Стомра заключалось в том, что И. Кирхманн-старший, чтобы не перепутать свои комментарии с заметками С. Стефаниуса, поместил последние в скобках⁶¹. Однако ни одной ссылки на датского историографа в рукописи не содержится. Как не видно и разделения И. Кирхманном-старшим записей на свои собственные и те, которые могли бы принадлежать кому-либо еще. Тем не менее любекский ученый в своих комментариях ссылается на Саксона Грамматика, указывая книгу «Деяний данов» и страницу издания, которым он пользовался, — *Saxo Grammaticus. Historia libris XVI / utg. P. Lonicer. Frankfurt/Main, 1576*. Кроме того, И. Кирхманн-старший обращался к труду своего предшественника Иоанна Магнуса (1488–1544) «История всех королей готв и шведов» (*Historia de omnibus Gothorum Sueonumque regibus*), которая вышла в Риме в 1558 г.

⁵⁹ Исправлено в первом издании «Истории» 1684 г.

⁶⁰ *Storm G. Indledning. S. IV.*

⁶¹ *Kraggerud E. Gamle paranotter fra Storms Monumenta: on textual problems in Theodoricus's Historia de Antiquitate regum Norwagensium // Klassisk Forum. 1998. Nr 1. S. 78–84.*

С большой степенью уверенности можно утверждать лишь то, что первоначальная работа с текстом «Истории» Теодорика в целом была закончена И. Кирхманном-старшим около 1636 г., поскольку, начиная с 1637 г., тот, как видно, активизировал свою переписку со С. Стефаниусом и У. Вормом. Это объясняется тем, что к тому времени собственные знания И. Кирхманна-старшего по средневековой истории были исчерпаны и ему потребовалась помощь. Он стремился подготовить научное издание, включив в него исторический, лингвистический и текстологический комментарий. Однако сохранившийся в архиве материал показывает, что во многом это были лишь наброски, которые еще не приняли окончательную форму.

Спустя некоторое время после смерти С. Стефаниуса интерес И. Кирхманна-младшего, сначала не проявлявшего особого рвения в издательском деле, равно как и интереса к рукописям, доставшимся ему от отца, значительно возрос. Он пожелал осуществить публикацию обоих средневековых сочинений. Появление на свет их первого издания неразрывно связано с историей открывающего его посвящения.

И. Кирхманн-старший, желая отблагодарить К. Фрийса за его интерес, заботу и помощь в продвижении дела публикации двух «Историй», хотел посвятить их будущее издание канцлеру. И. Кирхманн-младший, в свою очередь, сделал своим адресатом герцога Фридриха III Гольштейн-Готторпского (1616–1659) с тем, чтобы тексты послужили уже не научным целям, а подкрепили права владетелей Готторпа на Норвегию. Ибо после фактического присоединения последней к Дании (1536) герцоги Шлезвиг-Гольштейна получили титул наследников Норвежских⁶². Таким образом, сами произведения и их рукописи постепенно становились заложниками большой политики и мелких устремлений их нового хозяина.

Датско-голландские отношения в XVII в. были весьма напряженными. Готторп поддерживал Швецию против своего номинального сюзерена — датского короля. Используя условия мира, заключенного между Швецией и Данией в Роскилле (26 февраля 1658 г.), Фридрих III объявил себя независимым государем. Следовательно, посвящение герцогу было составлено до этой даты. Планы И. Кирхманна-младшего адресовать издание двух этих текстов по датской и норвежской истории владетелю Готторпа отражают, таким образом, его политические симпатии. Верноподданнический порыв был по достоинству оценен, и в том же, 1658-м, году. И. Кирхманн-младший стал бургомистром Шлезвига... Но уже 10 августа 1659 г. покровитель нового градоначальника скончался. И. Кирхманн-младший обратился за помощью в публикации к сыну покойного,

⁶² Первыми его носителями стали младшие братья короля Кристиана III (1534–1559) — Ханс (1521–1580) и Адольф (1526–1586).

новому герцогу Кристиану Альбрехту (1659–1695), предусмотрительно исправив текст посвящения⁶³.

Герцоги Гольштейн-Готторпские и в дальнейшем оставались последовательными противниками Дании. Даже женитьба в 1667 г. Кристиана Альбрехта на Фредерике Амалии (1649–1704), дочери короля Дании Фредерика III (1648–1670), не смягчила датско-голландских отношений. Герцог, интриговавший против Копенгагена, был вынужден прожить в изгнании в Гамбурге почти 15 лет (1675–1689). Но И. Кирхманн-младший чутко улавливал изменения в направлении политического ветра. Чтобы дополнительно не обострять конфликт появлением на свет средневековых текстов с посвящением одному из враждующих между собой государей, он перестал проявлять особую активность, и проект издания был снова отложен. Однако следует помнить, что политическая карта Кристиана Альбрехта еще не была бита. Он продолжал оставаться активным игроком в той борьбе, которая развернулась в Северной Европе и во всем балтийском регионе в последней четверти XVII в. и привела, как известно, к Великой Северной войне (1700–1721).

Как только положение Кристиана Альбрехта стабилизировалось, вопрос об издании текстов, которые должны были подкрепить исторические права готторпских герцогов на норвежскую корону, вновь был поднят И. Кирхманном-младшим. Он привлек к делу своего сына Бернхарда Каспара Кирхманна, который проживал вместе с ним в Шлезвиге. Сначала отец и сын решили сохранить посвящение августейшему патрону своей семьи — Кристиану Альбрехту. Внук И. Кирхманна-старшего в 1680 г. известил герцога и его канцлера Мартина Боцкельна о том, что даром самому Кристиану Альбрехту должна стать «История» Теодорика, тогда как канцлеру преподносилась «История похода». Бернхард К. Кирхманн обосновал свой выбор тем, что его дед нашел рукопись в непосредственной близости к владениям герцога, а также тем, что она на протяжении многих лет находилась у его отца, проживающего на землях Кристиана Альбрехта. Издание должно быть преподнесено тому, кто, по мнению И. Кирхманна-младшего, являлся законным наследником древних королей Норвегии, т. е. герцогу Шлезвиг-Гольштинскому, носившему титул наследника норвежской короны⁶⁴.

Слухи о двух этих текстах так или иначе ходили не только в среде североευропейских государей и их приближенных, но и среди издателей, которые не оставляли попыток заполучить наследие старшего Кирхманна.

⁶³ О замысле И. Кирхманна-младшего преподнести издание Кристиану Альбрехту известно из первого издания 1684 г. (*Kirchmann*, 1684. P. XI; см. также: *Skovgaard-Petersen K. Et håndskriftfund i Lübeck ... S. 123*).

⁶⁴ «*Illorum nomina et Leones, ab utroque stemmate inter titulos Tuos et insignia gentilitia, ipse Norvagiæ non indignus heres, præfers*» (*Kirchmann*, 1684. P. 104).

Так, в конце 70-х гг. XVII в. один из амстердамских книготорговцев вступил в контакт с Бернхардом К. Кирхманном и заключил с ним сделку на передачу рукописей деда с целью опубликовать их⁶⁵.

Вскоре, однако, намерения, в которых вновь отразилась перемена политического курса и которые снова отсрочили публикацию, изменились. К рукописи, содержащей тексты обеих «Историй», были приложены составленные в 1680 г. уже новые посвящения... датскому кронпринцу Фредерику (будущий король Фредерик IV, 1699–1730) и упоминавшемуся ранее канцлеру Мартину Боцкельну⁶⁶. В этом видно явное стремление младших Кирхманнов не поссориться как с Данией, временно усилившей свои позиции в «голландском вопросе», так и со своими традиционными покровителями. Вероятно, чтобы не поставить под удар себя самого, И. Кирхманн-младший избрал вторым адресатом не ненавистного копенгагенскому двору опального голландского герцога-изгнанника, а человека, которому он подчинялся как чиновник и покровительства которого он искал. Однако вскоре ситуация вновь изменилась.

В 1681 г. И. Кирхманн-младший был вынужден оставить пост бургомистра, а конфликт между Копенгагеном и Готторпом перешел в стадию позиционной войны⁶⁷. В октябре 1683 г. в готовой к сдаче в набор рукописи оба посвящения были снова исправлены теперь уже Бернхардом К. Кирхманном. С ними книга и увидела свет. Первое было обращено к тому же кронпринцу Дании, а второе — к наследнику готторпской короны (будущий герцог Фридрих IV Гольштейн-Готторпский, 1695–1702). Бернхард К. Кирхманн восхвалял датского принца как природного государя, имеющего собственно скандинавское происхождение. Послание же к готторпскому наследнику содержит изъявление преданности ему, указание на сложившуюся непростую ситуацию в отношении между Данией и Готторпом, а также надежду на примирение двух стран, будущие правители которых носят одно и то же имя.

Памятником этим бесконечным лавированием стала рукопись, дошедшая в составе обширной коллекции библиофила Отто Тагесена, графа Тотта (1703–1785), и хранящаяся ныне в фондах Королевской библиотеки в Копенгагене — Kgl. BK Thott 1541 4to (M)⁶⁸. Рукопись представляет

⁶⁵ Ibid. P. 106–115.

⁶⁶ Они сохранились на отдельных листах и вложены в папку с кодексом Kgl. BK Thott 1541 4to (см. ниже описание рукописи).

⁶⁷ Лишь в 1689 г. при посредничестве императора Священной Римской империи Леопольда I (1658–1705) герцог Кристиан Альбрехт и его шурин, король Дании Кристиан V (1670–1699), подписали в Альтоне договор, позволивший герцогу вернуться в свои владения.

⁶⁸ Рукопись имеет следующее описание: «Commentarii duo historici, alter de protectione Danorum in terram sanctam, alter de Regibus vetustis Norvegicis, per

собой список текстов обеих «Историй», подготовленный в набор, с приложенными к ним посвящениями, комментариями и указателями. В рукопись вклеена расписка на нидерландском языке о получении ее на руки, выданная в Амстердаме 11 октября 1683 г. будущим издателем «Истории» Теодорика и «Истории похода» Иоанном Янсо́ниусом ван Вэсберге⁶⁹.

Рукопись бумажная, переплетенная. Манускрипт трачен жучком. Материалы, из которых состоит кодекс, появлялись на свет не одновременно. Переплет более поздний и не соответствует формату отдельных листов рукописи, подогнутых под размер дек. До переплетения тетради, так похожие на те, из которых состоит список **В**, были обернуты неразрезанным листом (позднее первая его четверть пошла на форзац, вторая, отделенная от нее, остается свободной, а третья и четвертая по-прежнему не разрезаны), в разворот которого и вклеена расписка амстердамского издателя (8,2 × 20,5 см).

Начальная часть кодекса, выполненная на толстой бумаге низкого качества, открывается первым титульным листом (22,9 × 15,5 см), подклеенным на оборот другого листа (32,4 × 16,7 см), на котором содержится список книг, и вместе с ним подогнут. Далее следует второй титульный лист. Затем идут 11 вклеенных листов (32,4 × 20 см). При переплете они были подогнуты по нижнему и правому полю; последний из них — чистый. Текст на первых пяти, где содержится посвящение кронпринцу, выполнен, как и тексты адресов 1680 г., рукой И. Кирхманна-младшего красивым каллиграфическим почерком. Вторые пять листов содержат предисловие, написанное рукой Бернхарда К. Кирхманна на другой бумаге, более темными чернилами, нечетким почерком, в котором видны следы спешки. Присутствует двойная пагинация. Первая нумерация сделана только на лицевых сторонах трех листов, начиная с первого титула, отмеченного цифрой 2 и стоящей в скобках внизу страницы по центру. Эта пагинация сохраняется, включая первую страницу

Bernh. Casp. Kirckmannum». Она состоит из 157 листов, большинство из которых не имеют сквозной пагинации. Л. 13, 92, 96, 97, 153 — чистые. На титульном листе значится: «Commentarij Historici duo, Nactenus inediti: (2) Alter, DE PROTECTIONE DANORUM IN TERRAM SANCTAM circa annum MCLXXXVII susceptam, eodem tempore ab incerto autore conscriptus: (1) Alter DE REGIBUS VETUSTIS NORVEGICIS A THEODORICO, quodam Monacho ante quingentos circiter annos. Opera olim et cura Viri Clarissimi JOHANNIS KIRCHMANNI; Lubecensis ex manuss. Bibliothecæ Lubecensis protracti, ex variis in locis emendati illustratique Nunc primum editi ab huius nepote BERNH. CASP. KIRCKMANNO J. U. D.».

⁶⁹ Katalog over det store kongelige bibliotheks haandskrifter vedrørende Norden, særlig Danmark / utg. E. Gigas. Kbh., 1903. Bd. 1. S. 134–135.

посвящения, т. е. отмечая л. 2, 3 и 4. С того же первого листа посвящения начинается вторая уже постраничная пагинация размашистым грубым почерком: четные номера страниц стоят на сгибах листов, из чего видно, что это было сделано позднее, когда эти листы кодекса приобрели сегодняшний вид, и при нумерации их не разворачивали. На листах, содержащих предисловие, и на следующем за ними чистом листе пагинация отсутствует.

Другая часть кодекса — транскрипция «Истории» Теодорика. Текст ее выполнен И. Кирхманном-младшим на бумаге другого качества, более тонкой. Всего листов — 61. Они переплетены между собой и имеют общий формат (20,5 × 16,5 см): по ним и ориентировались, изготавливая переплет и подгибая листы большего формата. Пагинация сплошная, постраничная (132 страницы): нечетные номера проставлены в верхнем правом углу, четные — в верхнем левом. В текст позднее вносились исправления, как видно, с целью упорядочить орфографию, исправить некоторые неверные латинские формы и раскрыть сокращения. Правка внесена довольно грубо прямо в тексте черными чернилами, отличающимися по цвету от тех, которыми выполнена «История» Теодорика.

Следующая часть, записанная на более темной бумаге, заставляет вспомнить о И. Кирхманне-старшем. В этих сшитых тетрадах содержится правленный чистовой указатель, составленный самим первооткрывателем «Истории» на основе реестра из списка **В**. Здесь уже соблюдается стройный алфавитный порядок, сохраняется соотношение пунктов указателя с главами, где встречается вносимый в него персонаж или географическое название. Тем самым сын и внук просто подшили уже готовый материал к тому, что они переписали сами. Те же самые замечания можно отнести и к «Истории похода». Посвящение наследнику шлезвиг-голлштинской короны написано двумя почерками — И. Кирхманна-младшего и Бернхарда К. Кирхманна. Текст «Истории» Теодорика переписан И. Кирхманном-младшим, указатель составлен и записан рукой И. Кирхманна-старшего. Как видно, потомки вольно обращались с наследием последнего, поэтому причина плохой сохранности архива любекского ученого вполне ясна.

Источником для этого небрежно состряпанного «оригинал-макета» стали соответствующие материалы из списка **В**. В списках **S** и **M** текст «Истории» Теодорика восстановлен последовательно без каких-либо изъятий. В том числе цитата из псевдо-Вергилия, выпущенная в списке **L**, в трех поздних копиях находится на своем месте (в списке **B** — л. 52^{r-v}). Да и само имя великого античного поэта осталось невнесенным в указатель ни одним из Кирхманнов. Отсутствие выдержки из стихотворения, о котором говорилось выше, можно объяснить лишь поспешностью, с которой И. Кирхманн-старший готовил свой дар членам датской переговорной делегации. Поскольку, работая с «Историей» Теодорика, его сын

все же записал этот фрагмент в список **М**, говорить о различных редакциях текста «Истории» не приходится.

Весь научный аппарат, имеющийся в списке **М**, основан на рабочих материалах И. Кирхманна-старшего (список **В**), который, очевидно, не рассматривал их в качестве пригодного для публикации. При сравнении записей И. Кирхманна-старшего из списка **В** с комментариями в списке **М** становится очевидным, что переписчики удалили почти все имевшиеся примечания.

Как уже отмечалось, Г. Сторм считал, что в распоряжении Кирхманнов имелись комментарии С. Стефаниуса, которые, по мнению норвежского исследователя, вслед за списком **В**, составленным самим И. Кирхманном-старшим, введшим подобное разделение, помещены в первом издании в скобках⁷⁰. Исследование этих списков показало, что сноски и примечания принадлежат самому И. Кирхманну-старшему, а те, что имеются в списке **М**, в действительности являются результатом отбора, произведенного внуком последнего⁷¹. Кроме того, об отсутствии заметок С. Стефаниуса говорит также то, что, будучи не в состоянии помочь И. Кирхманну-старшему с переводом древноревских слов, он отсылал его к У. Ворму как к более компетентному специалисту, о чем шла речь выше. Все это объясняет, почему, в то время как примечания, находящиеся в первом издании в скобках, отсутствуют в списке **В**, на что указал еще Г. Сторм⁷². Этих комментариев там и не могло быть, поскольку С. Стефаниус не делал никаких, в том числе языковых, примечаний. М. Герц в свою очередь отметил, что в списке **М** и в первом издании заметки лингвистического характера вообще отсутствуют⁷³, потому что отец и сын Кирхманны понимали в древних скандинавских языках еще меньше и не стали включать соответствующих комментариев в книгу⁷⁴. Список **М** был обнаружен в коллекции графа Тотта только в 1903 г. и не был известен Г. Сторму, работавшему над подготовкой «Истории» Теодорика к изданию в 70-е гг. XIX в. Исследователь в своей вступительной статье привел стемму рукописей⁷⁵ (рис. 1), естественно, не указав в ней данного манускрипта, на котором покоилось первое издание «Историй».

⁷⁰ Storm G. Indledning. S. IV.

⁷¹ Gertz M. De Protectione Danorum ... S. 452–453.

⁷² Storm G. Indledning. S. IV–V.

⁷³ Ibid. S. 453–454.

⁷⁴ Theodoricus Monachus. Soga um dei gamle norske kongane. Oslo, 1932.

⁷⁵ Storm G. Indledning. S. V. Связи между рукописями, которые устанавливаются точно, обозначены сплошными чертами. Связи гипотетические обозначены пунктиром. В стемме Г. Сторма утраченная копия, сделанная И. Кирхманном-старшим, и научный аппарат, составленный им же, неправомерно разведены. В действительности они должны быть объединены, так как представляли собой единый комплекс материалов, готовившихся к публикации.

Оно наконец увидело свет в 1684 г. (К)⁷⁶. Будучи основанным на списке М, издание унаследовало все имеющиеся в нем ошибки. Книга к тому же полна опечаток, не говоря уже о качестве примечаний и разных по объему и ценности комментариев. В них также включены сноски И. Кирхманна-старшего, расположенные на полях и после каждой главы, на издания средневековых и античных памятников, а также на имевшиеся к тому времени исследования с указанием страниц. Но именно это издание долгое время служило исследователям в качестве единственного средства ознакомления с интереснейшими произведениями древнорвежской литературы, пополнившими источниковую базу исследований по ранней норвежской истории.

Оба сочинения сразу вошли в научный оборот, если не считать, что их использовал в своей работе еще С. Стефаниус, подготавливая свои комментарии к «Деяниям данов» Саксона Грамматика. Ссылки на «Историю» Теодорика встречаются уже в работе Томаса Бартолина-младшего (1659–1690), вышедшей в 1689 г.⁷⁷ Для написания своего объемного труда два изданных Бернхардом К. Кирхманном памятника использовал также Тормод Торфеус (1636–1719)⁷⁸.

Как видно, новые источники сразу привлекли внимание ученых. Но вот качество их издания вызвало неединодушный отклик. В частности, свое недовольство выразил великий исландский и датский палеограф, коллекционер и исследователь средневекового скандинавского рукописного наследия Арни Магнуссон (1663–1730). Полагая, что подлинно научная публикация источников должна основываться на средневековом материале, он вознамерился исправить дело. В 1696 г. Арни Магнуссон отправился в Любек с тем, чтобы разыскать в библиотеке оригинальную рукопись, положив именно ее, а не копию, сделанную И. Кирхманном-старшим, в основу своего издания. Но в новом библиотечном каталоге, составленном в 1689 г., она уже не значилась; исследователь не обнаружил манускрипта и в самой библиотеке.

Арни Магнуссон через своих друзей узнал, что в Швеции, возможно, удастся найти другую рукопись «Истории» Теодорика, — перед ним открывалась перспектива познакомиться с материалами из архива С. Стефаниуса. Но в Упсале в распоряжении исландского ученого оказался только пополнившийся к тому времени примечаниями список S, поскольку

⁷⁶ *Kirchmann*, 1684.

⁷⁷ *Bartolin T. Antiquitatum Danicarum de Causis Contemptæ a Danis adhuc gentilibus mortis libri tres. Hafniae, 1689. P. 627, 674–675.*

⁷⁸ *Torfæus T.*: 1) *Historia Rerum Norvegiarum* : 4 bd. Hafniae, 1711 ; 2) *Norges historie*. Bergen, 2008. Bd. 1. S. 55, 66 ; Bd. 2. S. 391, 392, 424 ; Bd. 3. S. 34, 56, 326, 327, 341, 343, 347, 356, 361 ; Bd. 4. S. 81, 137, 306.

к тому моменту, как Арни Магнуссон оказался в Швеции, оригинальные рукописи, к сожалению, были уже утрачены.

Исландский палеограф был, как видно, сосредоточен прежде всего на поиске подлинных манускриптов. Если ему не удавалось приобрести рукопись для своей коллекции, он делал копии произведений, которые, как показало будущее, он безошибочно причислял к шедеврам средневековой скандинавской литературы. Принципы Арни Магнуссона не позволяли ему создавать научное издание на основе вторичного материала. Вероятно, поэтому, находясь в Швеции, он, еще надеясь заполучить в свои руки оригинал из архива И. Кирхманна-старшего, не стал делать списка с современной ему копии. По словам Г. Сорма, до того как он сам изучил эту рукопись с целью привлечь ее для своего издания латинских документов по истории Норвегии, ею никто не пользовался⁷⁹. Теперь ясно, что норвежский историк был не первым, кто работал со списком S.

У Арни Магнуссона оставался последний шанс — обратиться к Бернхарду К. Кирхманну в надежде на то, что рукопись, попавшая в руки его деда в 1620 г., затерялась где-то в семейном архиве. Вероятно, ему стало известно, что манускрипт с момента его обнаружения находился сначала в доме И. Кирхманна-старшего в Любеке, где в 1629 г. тот показывал ее канцлеру К. Фрийсу, а затем хранился у И. Кирхманна-младшего в Шлезвиге. Арни Магнуссон в своем письме от 30 мая 1699 г. к Бернхарду К. Кирхманну, который жил тогда в Келлингхусене, просил разрешения на то, чтобы тот позволил ему посмотреть саму средневековую рукопись, с которой работал его дед⁸⁰. Возможно, Арни Магнуссон не поверил словам Бернхарда К. Кирхманна, помещенным им в предисловии к первому изданию, что при подготовке публикации тот уже не имел возможности обращаться к оригиналу. Однако Бернхард К. Кирхманн, видимо, не скрывал несчастной судьбы этого манускрипта. В июле того же года в письме к Арни Магнуссону он подтвердил, что рукопись утрачена⁸¹. Скорее всего, именно потому, что поиски, проведенные в двух странах, не увенчались успехом и заполучить подлинник не удалось, Арни Магнуссон все же попросил снять для него копию.

Г. Сорм, работая в той самой библиотеке, которой с момента ее основания руководил И. Кирхманн-старший⁸², установил, что список, специально предназначавшийся для Арни Магнуссона и хранящийся в настоящее время в Арнамагнеанском собрании в Копенгагене — AM 98 fol (A), появился на рубеже XVII–XVIII столетий и выполнен внучатым племянником Бернхарда К. Кирхманна — Якобом фон Мелле

⁷⁹ Storm G. Indledning. S. I.

⁸⁰ Arne Magnussons private Brevveksling. Kbh., 1920. S. 269–270.

⁸¹ Skovgaard-Petersen K. Et håndskriftfund i Lübeck ... S. 126.

⁸² Storm G. Indledning. S. IV.

(1659–1743). Отдельные факты биографии последнего важны для восстановления истории появления на свет как непосредственно этого списка, так и рукописной традиции текста «Истории» Теодорика в целом.

Я. фон Мелле был сыном торговца металлом Герхарда (Гердта) фон Мелле и его второй жены Анны-Марии, урожденной Стольтерфохт, поселившихся в Любеке в 1629 г. Анна-Мария была дочерью от первого брака известного лютеранского богослова и придворного проповедника Якоба Стольтерфохта (1600–1668) и Доротеи Кирхманн (1609–1637)⁸³, дочери И. Кирхманна-старшего. Таким образом, Я. фон Мелле приходится правнуком первооткрывателю «Истории» Теодорика по женской линии. В 1660 г. родители Якоба, Герхард и Анна-Мария, переселились в Капельн, а спустя некоторое время отправили сына назад в Любек на воспитание к его дяде пастору Бернхарду Крехтингу. В 1674 г. Я. фон Мелле продолжил свое образование в Киле (в том самом университете, который в 1665 г. был основан герцогом Кристианом Альбрехтом), затем в Йене, где в 1680 г. получил магистерскую степень, и, наконец, в Ростоке.

Около 1683 г. он вернулся в Любек, где поступил на службу для получения практических навыков в юриспруденции к адвокату Кристиану Генриху Постелю, вместе с которым отправился в шестимесячную поездку по Нидерландам, Англии и Франции. Я. фон Мелле составил дневник своего путешествия, в котором рассказал о своей жизни за границей, где он усердно постигал науки в университетах и библиотеках⁸⁴. В 1684 г. он обосновался в родном городе: до 1706 г. служил проповедником в церкви Девы Марии, затем там же стал старшим пастором, заменив на этом посту своего воспитателя Б. Крехтинга.

Еще обучаясь в Йене, Я. фон Мелле занялся изучением и написанием истории Любека, продолжив свой труд уже на родине⁸⁵. Одним из примечательных фактов его биографии является составление им рукописи, называемой *Lubeca Religiosa* (Ms. Lub. 83). В настоящее время это единственное собрание надписей, имевшихся в храмах Любека, в том числе безвозвратно утерянных. Так, среди прочих в нем сохранилась оригинальная копия стихов на нижненемецком языке к «Пляске смерти» кисти Бернта

⁸³ О замужестве своей дочери Доротеи (брак был заключен 2 октября 1626 г.) И. Кирхманн-старший упомянул в своем дневнике (Kgl. BK Kall 600 4to. J. 49°).

⁸⁴ *Melle J. von. Beschreibung einer Reise... nach den Niederlanden und England im Jahre 1683 von Jacob von Melle und Christian Heinrich Postel / Hrsg. C. Curtius. Lübeck, 1891.*

⁸⁵ *Melle J. von. Gründliche Nachricht von der Kayserlichen, Freyen und des H. Römischen Reichs Stadt Lübeck. Lübeck, 1713 (2-е изд. 1742; 3-е изд. 1787).* Кроме того, он занимался изучением палеонтологии, генеалогии, геральдики и нумизматики, а также участвовал в подготовке и издании первого словаря средненижне-немецкого языка.

Нотке (ок. 1435–1509); ныне эта надпись утрачена, поскольку вместо нее в 1701 г. был записан верхненемецкий вариант⁸⁶.

Как видно, Я. фон Мелле был человеком высокообразованным, более того, он являлся весьма подготовленным историком и палеографом. Иначе сложно объяснить высокое качество списка, сделанного им для Арни Магнуссона. Наверное, именно Бернхард К. Кирхманн порекомендовал своего родственника в качестве специалиста по рукописям Арни Магнуссону; к тому же очевидно, что Я. фон Мелле имел доступ к семейному архиву.

В списке А «История» Теодорика расположена на л. 1^r–34^v, а «История похода» — на л. 35^r–61^v. Текст этой бумажной, прекрасно сохранившейся рукописи (формат 31 × 20,5 см) выполнен в один столбец четким каллиграфическим почерком Я. фон Мелле. Линовка отсутствует. Пагинация двойная. Первая, через каждые пять листов, принадлежит самому переписчику, сделана теми же чернилами, что и основной текст, и является ошибочной со сдвигом на одну страницу, что дает 60 листов рукописи. Вторая, корректирующая, выполнена уже другой рукой на лицевой стороне каждого листа в правом верхнем углу красными чернилами (согласно ей, в рукописи 61 лист)⁸⁷.

На широких (5,5 см) полях, располагающихся по левому и правому краю лицевых и оборотных сторон каждого листа соответственно, большое количество маргиналий в виде ссылок на издания различных источников с указанием страниц изданий, в которых они опубликованы, цитат из них, а также дат от Рождества Христова, с которыми соотнесены отдельные события, описываемые в «Истории» Теодорика. Сноски на исследование имеются и в основном тексте (также указывается автор, иногда часть названия книги и страница/ы): они подчеркнуты красным карандашом, вероятно, позднее. Другие подчеркивания в тексте почти целиком относятся к цитатам и выполнены теми же чернилами, что и основной текст, но некоторые из них сделаны дополнительно простым карандашом. Записанные на полях выдержки из источников, названия которых не приведены, выделены вертикальной чертой, сделанной тем же простым карандашом, что и дополнительные подчеркивания в основном тексте. Другой вид маргиналий — исправленные Я. фон Мелле неверные формы слов и личных имен (например, л. 3^r23: в основном тексте in

⁸⁶ Ausführliche Beschreibung der Stadt Lübeck. Lübeck, 1690. После Второй мировой войны это уникальное издание попало в Советский Союз и находилось в Библиотеке Академии наук Грузинской ССР. В 1997 г. власти Грузии вернули альбом в Любек. См.: *Лумисте М. Церковь Нигулисте : ист.-арх. очерк.* Таллин, 1965 ; *Der Totentanz der Marienkirche in Lübeck und der Nikolaikirche in Reval (Tallinn) / Hrsg. H. Freytag.* Köln, 1993. S. 477, 482.

⁸⁷ Этой пагинации принято придерживаться при ссылке на листы рукописи.

hujuse — на полях in hisce; л. 7^v9: в основном тексте Jovinianum — на полях Jovianum; л. 16^r26: в основном тексте generum — на полях socerum; л. 16^v2: в основном тексте generi — на полях soceri; л. 20^v18: в основном тексте quinquaginta — на полях septuaginta unum). На л. 11^r есть единственная помета в четыре слова, сделанная другими чернилами и крупным почерком, не принадлежащим переписчику основного текста. Слова расплылись и отчетливо можно прочесть только «NB <...><...> Kirchman». Запись сделана рядом со сноской, инкорпорированной в основной текст и подчеркнутой, в свою очередь, простым карандашом, тем же, что выполнены дополнительные выделения цитат. Также встречаются случаи подчеркивания этим карандашом других сносок, вставленных в основной текст (л. 14^{r-v}, 21^r). В правом нижнем углу каждого оборотного листа Я. фон Мелле сделана реклама — слово, с которого начинается текст на лицевой стороне следующего листа рукописи.

На том основании, что список **A** обладал таким же некачественным и некритическим аппаратом, как и первое издание, Г. Сторм посчитал, что две эти версии текста «Истории» Теодорика каким-то образом связаны, отметив это в своей стемме⁸⁸. И он был прав, в чем убедился, если бы ему был доступен список **M**, обнаруженный как раз в год смерти норвежского ученого. Г. Сторм предусмотрительно не указал в предложенной им схеме связь списка **A** и первого издания «Истории» Теодорика ни с одним из известных ему вариантов текста. Это, вероятно, обусловлено тем, что норвежский палеограф внимательно отнесся к тем расхождениям в примечаниях, которые имелись в списке **A** и в издании 1684 г. М. Герц, в свою очередь, доказал, что список **A** не мог быть выполнен со средневековой рукописи, а был сделан Я. фон Мелле именно со списка **M** и с первого издания, включив в себя ссылки, имеющиеся там на полях, которые перенесены непосредственно в текст «Истории»⁸⁹.

Таким образом, в основу первого издания «Истории» Теодорика действительно лег материал, который нельзя считать подготовленным к публикации в должной мере. Поэтому его критику Арни Магнуссоном следует признать в целом справедливой: список **M**, с которого происходил типографский набор (как уже отмечалось, также неблестящего качества), создан очень разными по своим личным и профессиональным качествам людьми, кроме того, ставившими перед собой различные цели, что отразилось на результате.

⁸⁸ Storm G. Indledning. S. V. Следует отметить, что идея инкорпорировать сноски в основной текст, кому бы она ни принадлежала — самому Я. фон Мелле или Арни Магнуссону, — вполне удачна, поскольку таким образом становится видна работа с рукописью, а также метод раскрытия цитат, содержащихся в тексте «Истории».

⁸⁹ Gertz M. De Protectione Danorum ... S. 448–449.

Плану самого Арни Магнуссона — осуществить новую публикацию текста «Истории» Теодорика — сбыться было не суждено. Впоследствии историк П. Ф. Сум (1728–1798) положил именно копию, снятую Я. фон Мелле для Арни Магнуссона, в основу первого издания этого сочинения, вышедшего уже непосредственно в Скандинавии, в Копенгагене⁹⁰. П. Ф. Сум также использовал издание 1684 г., на что указывают отдельные досадные ошибки, которые перекочевали из него в новую книгу, что было подмечено М. Герцем⁹¹. Примечания, имеющиеся в первом издании «Истории» Теодорика и в списке А, оформлены П. Ф. Сумом в постраничные сноски. Тем самым эта публикация, хотя и представляла собой первую полную реконструкцию текста «Истории», но она весьма далека от той, какой ее хотел видеть Арни Магнуссон.

Неужели средневековая рукопись, найденная И. Кирхманном-старшим, стала жертвой элементарной небрежности и обстоятельств? Видится, что ответ на этот вопрос состоит в том, что, в отличие от своего отца и его коллег, чиновник и карьерист, занскивающий перед голштинскими герцогами, каковым по своей сути и являлся И. Кирхманн-младший, видимо, не мог по достоинству оценить доставшиеся ему рукописные сокровища. Он хотел не столько познакомить мир с новыми памятниками по истории Дании и Норвегии, к чему стремился его отец, сколько преподнести *своевременный дар* двум сильным мира сего, на которых он возлагал большие личные надежды⁹². Этим, по-видимому, объясняются его собственные метания и размышления его сына Бернхарда относительно того, кому адресовать эти произведения.

Самая ранняя из известных копий (список L), изготовленная И. Кирхманном-старшим, к счастью, сохранилась, но во многом потому, что перестала быть собственностью кого-либо из членов этой злополучной семьи и ей не грозила участь оригинальной рукописи. Однако средневековые манускрипты, которые имелись у С. Стефаниуса, тоже, к сожалению, пропали. Как видно, архив ученого не был дорог его вдове Тале (Thale), урожденной Эйсенберг, которая весьма нуждалась после смерти мужа. По этой причине собрание книг и рукописей начало распродаваться ею и друзьями самого С. Стефаниуса, чему положил конец граф М. Г. Де ла Гарди, который частично спас наследие покойного королевского историографа, выкупив его архив для пополнения своей собственной коллекции. Но и эту оставшуюся часть собрания С. Стефаниуса ждала ужасная участь: большая ее половина, как и многие другие ценные

⁹⁰ TM HARN // SRDMÆ. Kbh., 1783. T. V. S. 341–362.

⁹¹ Gertz M. De Protectione Danorum ... S. 449.

⁹² Справедливости ради следует заметить, что такой же *своевременный дар* представлял собой и список L, который также носит в себе следы определенной спешки. Но эта спешка была совсем иного рода...

средневековые рукописи и книги, сгорела в знаменитом копенгагенском пожаре, бушевавшем в столице Дании 20–23 октября 1728 г. Ныне утрачен и список **S**...

Приводимая ниже новая стемма списков «Истории» Теодорика Монаха (рис. 3) восстанавливает связи всех сохранившихся до нашего времени рукописей этого произведения. Она, на мой взгляд, преодолевает высказанные, к сожалению, необоснованные гипотезы предшественников, но учитывает достижения их исследований, как и выводы вновь проведенных изысканий.

Г. Сторм ошибался в том, что существовала впоследствии утерянная «копия И. Кирхманна-старшего», появившаяся якобы в период около 1630–1643 гг. и отправленная, по мнению норвежского исследователя, канцлеру К. Фрийсу. Теперь понятно, что под этой личиной скрывается неизвестный Г. Сторму список **L**. Тем не менее некая несохранившаяся копия самого текста, сделанная И. Кирхманном-старшим, которая легла в основу списка **M**, существовала. В то же время М. Герц необоснованно упрекнул Г. Сторма в том, что тот выводил происхождение списка **A** от утраченной копии из коллекции А. Кэлля (**B**): как было указано, норвежский исследователь устранился от того, чтобы утверждать связь списка **A** с какой бы то ни было из известных ему копий текста «Истории» Теодорика. Напротив, именно Г. Сторму впервые удалось показать существование, по крайней мере, двух средневековых рукописей «Истории», чего, в свою очередь, нет у М. Герца. Отсюда последним выведено ошибочное происхождение списка **S**. Видно, что путь Г. Сторма был более верным. Норвежский палеограф сбился с него, поскольку не учитывал неизвестный ему список **M**, которому сначала предстояло стать своеобразным плавильным котлом, сотворенным трудами Бернхарда К. Кирхманна, а затем отправной точкой всей последующей издательской традиции⁹³. Непосредственным ее началом стало сомнительное с научной точки зрения издание 1684 г., продолжением — разыскание Арни Магнусона, закончившееся неутешительным результатом и появлением деривата в виде списка **A**, а закреплением этой традиции — издание П. Ф. Сума 1783 г.

⁹³ В этой связи сомнение П. Фута в том, что список **M** имел самостоятельное значение для определения эволюции текста «Истории» Теодорика, видится несколько небрежным (*Foote P. Introduction // Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. London, 1998. P. XXXI*).

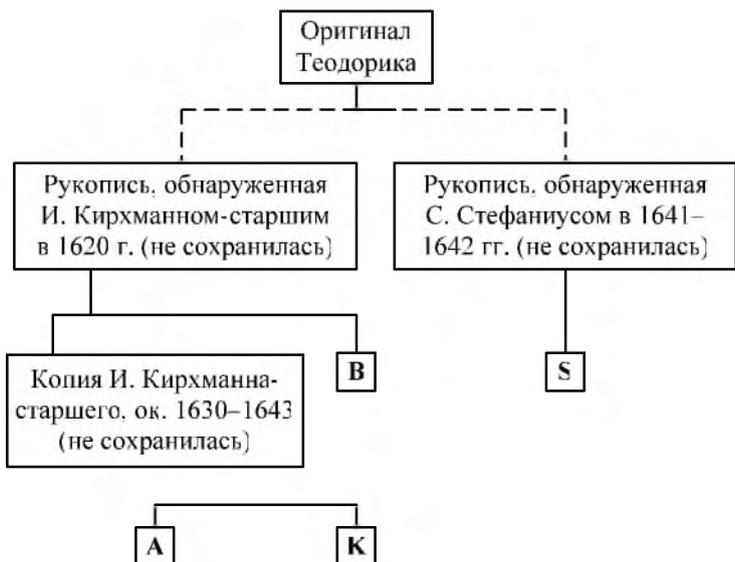

Рис. 1. Стемма рукописей по Г. Стому

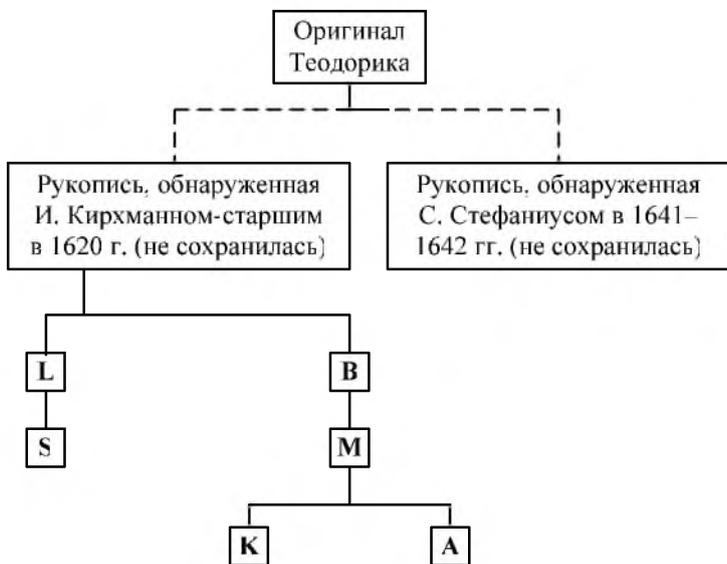

Рис. 2. Стемма рукописей по М. Герцу

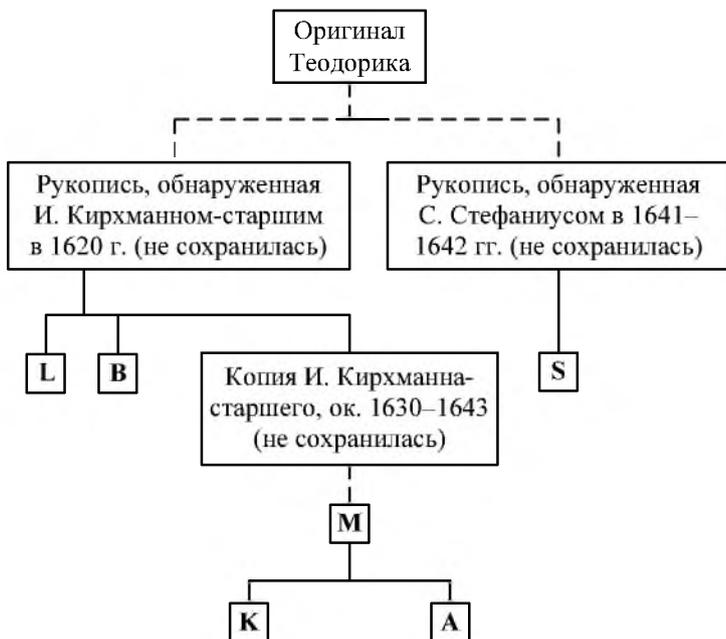

Рис. 3. Новая стемма рукописей

Представленное выше исследование, как кажется, восстанавливает контекст появления на свет всех ныне известных рукописей «Истории» Теодорика, а новая стемма демонстрирует роль каждого из сохранившихся списков. Так, список **L** — результат несколько поспешной деятельности И. Кирхманна-старшего, увлеченного новыми находками и желавшего поскорее представить публике свое открытие. Эта копия остается памятником самой себе, не служа источником для других, как это представлял себе М. Герц. Список **B** вместе с письмами И. Кирхманна-старшего к своим коллегам является ключом к научной лаборатории этого историка XVII столетия, открывшего «Историю» Теодорика ученому сообществу, тогда как список **M** и издание 1684 г. позволяют увидеть, что происходит с результатами научного поиска, если ими пытаются воспользоваться ловкие дельцы, далекие от стремления к истинному знанию. Кроме того, именно список **M**, легший основу первого издания, показывает, что рукопись, имевшаяся у И. Кирхманна-старшего, содержала текст без лакун (имеется в виду наличие пропущенного в списке **L** фрагмента из псевдо-Вергилия), как и пропавший список **S**. Иначе было бы сложно

объяснить его наличие в первом издании, при подготовке которого список **S** не использовался. В этой связи следует присоединиться к мнению А. О. Юнсена, который считал, что ближе всего к утраченному манускрипту, найденному И. Кирхманном-старшим, именно список **L**⁹⁴. Э. Краггеруд, напротив, считает, что текст, содержащийся в списках **M** и **A**, наиболее близок к тому, который имелся в утерянной Кирхманнами рукописи⁹⁵, что весьма спорно.

Список **S** предназначался для собрания источников по датской истории, но в глазах С. Стефаниуса, который был автором этой копии, «История» Теодорика не могла составить конкуренцию «Деяниям данов» Саксона Грамматика. Поэтому издание «Истории» Теодорика было отложено до лучших времен. Арни Магнуссон не оценил достоинств этого списка, который, как и список **L**, был снят собственно со средневековой рукописи. Тогда как список **A**, изготовленный специально для исландского палеографа Я. фон Мелле, был лишь одной из производных. Однако сравнить списки **S** и **M**, как того хотел Э. Краггеруд, который считает необходимым более тщательно сравнивать копии, содержащие наиболее полные версии текста «Истории»⁹⁶, уже не представляется возможным. А данное сравнение, вероятно, позволило бы более точно оценить, насколько были различны варианты, имевшиеся в утерянных рукописях.

Поиск Арни Магнуссоном сочинений, которые содержали историческую информацию о прошлом скандинавских народов, приведший его к «Истории» Теодорика, имел своим результатом не просто появление очередной копии текста этого произведения (список **A**). Высокий авторитет исландского палеографа среди последующих поколений ученых и его стремление увидеть этот текст напечатанным обратили внимание П. Ф. Сума и Г. Сторма на труд норвежского монаха XII в. Лишь упомянутую диссертацию А. О. Юнсена, увидевшую свет в 1939 г., следует считать началом подлинного научного изучения «Истории» и биографии ее автора. Но выводы этого исследования уже во многом нуждаются в пересмотре.

Каждый из списков «Истории» был составлен с разной мотивацией. Результаты палеографического и археографического изыскания показывают, что иногда путь к истории рукописи лежит через восстановление биографии человека даже не столько изучавшего, сколько просто обладавшего ею. Проведенная реконструкция культурно-исторического фона демонстрирует, когда и почему исчезли подлинники текста «Истории»

⁹⁴ *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 11–12.*

⁹⁵ *Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 265.*

⁹⁶ *Ibid.*

и появились списки этого произведения скандинавской средневековой латинской литературы.

В 1880 г. в Кристиании было выпущено пока единственное научное издание «Истории» Теодорика, осуществленное Г. Стормом⁹⁷, которое основывается на известных на тот момент списках **S**, **A** и **B**, а также на первом издании 1684 г. (**K**)⁹⁸. Списки **L** и **M**, как уже говорилось, были неизвестны норвежскому исследователю. В XX в. вышли переводы «Истории» Теодорика на европейские языки. Прежде всего следует отметить два норвежских издания, осуществленных в 1932 г. Э. Скардом⁹⁹ (в его основу лег текст списка **M**) и в 1969 г. А. Сальвесен¹⁰⁰, которые познакомили широкую публику с этим по-своему уникальным произведением. В комментариях к ним содержатся перекрестные ссылки на цитируемых Теодориком авторов и соответствующие их издания. В 1998 г. на свет появился комментированный перевод «Истории» на английский язык, принадлежащий Д. и И. МакДугаллам, где использован и обобщен опыт предыдущих публикаций¹⁰¹.

Учесть все разночтения и предложить новый перевод на норвежский язык и критическое издание «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха должен был переводческий проект, анонсированный в 1997 г. В его рамках работу над текстом этого памятника первоначально вел профессор Э. Краггеруд из Университета Осло при сотрудничестве профессора Центра исследований средневековой истории Университета Бергена Л. Б. Мортенсена¹⁰². Но этот проект пока не осуществлен.

⁹⁷ TM HARN // MHN LKNHM. S. I–XIV, 1–68.

⁹⁸ Это издание (*Kirchmann B. C., Kirchmann J. Commentarii historici duo hactenus inediti... / cura olim et opera viri clarissimi Iohannis Kirchmanni, Lubec.; nunc primum editi ab hujus nepote Bernh. Casp. Kirchmanno, J. U. D. Amstelodami, 1684*) обозначено Г. Стормом литерой **K**.

⁹⁹ *Theodoricus Monachus. Soga um dei gamle norske kongane*. Oslo, 1932.

¹⁰⁰ *Norges historie. Historien om de gamle norske kongene / Theodricus munk. Historien om danenes ferd til Jerusalem*. Oslo, 1969 (2-е изд. 1990).

¹⁰¹ *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. London, 1998. Рец.: *Kraggerud E. Theodoricus scrutinized: review of Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium: An Account of the Ancient History of the Norwegian Kings. Translated and Annotated by David and Ian McDougall with an Introduction by Peter Foote*. London: Viking Society 1998 // *CM*. 1998. Н. 11. S. 119–126; *Mortensen L. B. Anmeldelse af Theodoricus Monachus: Historia de antiquitate regum Norwagiensium. An Account of the Ancient history of the Norwegian kings. Translated and Annotated by David and Ian McDougall, with an Introduction by Peter Foote (Viking Society for Northern Research Text Series, vol. XI), London 1998 // Maal og minne*. 2000. Nr 1. S. 101–104.

¹⁰² *Kraggerud E. Monumenta anno MMII — Latinske kildekrifter til norsk middelalder i ny drakt // Klassisk Forum*. 2002. Nr 2. S. 87–89.

Важными шагами на пути к этому стали две статьи Э. Краггеруда, в которых содержится критика издания Г. Сторма¹⁰³. Норвежскому исследователю удалось показать, как непоследовательный и подчас произвольный отбор Г. Стормом словоформ приводит к изменению смысла отдельных фраз¹⁰⁴. Это создает определенные сложности при оценке выводов, содержащихся в работе А. О. Юнсена, который ориентировался именно на текст, воспроизведенный Г. Стормом. Видится, что Э. Краггеруд несколько драматизирует ситуацию. Хотя результаты исследований Г. Сторма, ведущего норвежского палеографа второй половины XIX в., посвященные изучению разных памятников, часто подвергаются критике в историографии, предложенный им в его издании текст «Истории» Теодорика нельзя назвать неадекватным и неаутентичным тому рукописному материалу, речь о котором шла выше. Как было показано, осторожность Г. Сторма и его догадки подчас были блестящими, что применительно к отдельным моментам, связанным с восстановлением первоначального текста «Истории» Теодорика, признает сам Э. Краггеруд¹⁰⁵.

Мне представилась возможность работать непосредственно со всеми сохранившимися списками «Истории» Теодорика (**L**, **B**, **M** и **A**), а также с первым изданием 1684 г. (**K**), так или иначе основывающимся на списках **B** и **M**, и с изданием П. Ф. Сума, базирующимся на списке **A**. Текст по версии Г. Сторма¹⁰⁶, на мой взгляд, представляет собой прекрасный полигон для текстологических исследований и конструктивной критики. С одной стороны, «текст Сторма» — попытка прервать, признаем себе откровенно, не лучшую традицию издания «Истории», с другой — это первый опыт реконструкции исходного текста. Ту же задачу ставит перед собой и Э. Краггеруд, и хочется верить, что это ему удастся, в том числе потому, что у него имелся достойный предшественник.

Перед исследователями, ставящими перед собой подобную задачу, стоит ряд вопросов. На основе какого списка издавать текст Теодорика и какова мотивация этого выбора? Возможно ли восстановление тех версий, которые содержались в утерянных средневековых рукописях или от подобной реконструкции следует отказаться, критически восприняв наследие XVII столетия? Какова методика репродукции начального текста и не порождает ли она симулякр или фиктивный оригинал?

¹⁰³ *Kraggerud E.*: 1) Gamle paranøtter fra Storms Monumenta: on textual problems in Theodoricus's *Historia de Antiquitate regum Norwagensium* // *Klassisk Forum*. 1998. Nr 1. S. 78–84 ; 2) Theoderiks tekst etter Storm // *Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge*. S. 263–280.

¹⁰⁴ *Ibid.* S. 269–279.

¹⁰⁵ *Ibid.* S. 263.

¹⁰⁶ *TM HARN* // *MHN LKNHM*. S. 1–68.

Примечательно, что внимание к «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха не угасает и проявляется порой в неожиданных формах. Несмотря на низкое качество первого издания 1684 г., на его незначительную научную, библиографическую и коллекционерскую ценность, на его широкую доступность в электронном виде за последнее время к нему проявили особый интерес сразу два издательства, специализирующиеся на переиздании редких книг, — Kessinger Publishing¹⁰⁷ и Nabu Press¹⁰⁸, — воспроизведшие его факсимильные версии.

SAMMENDRAG

I 1600-tallet fortiden var gjenstand for alles oppmerksomhet i Danmark. Konge Christian 4. og regjeringen hans var opptatt med å samle dokumenter og kilder til Danmarks og Norges historie med samt å publisere historiske verker. I 1620–1622 fant Johann Kirchmann, historiker fra Lübeck, en kodeks på byrådetts boksamling. Den bestod av fire latinske tekster, og det viste seg at én av dem var et tidlig verk av Norges middelalderlitteratur — «Historien om de gamle norske kongene» av Theodoricus Monachus — skrevet i 1170–1180-tallet. Dette funnet har stimulert en videre håndskriftsøking i andre boksamlingene. I slutten av 1641 eller tidlig i 1642 ga en ukjent venn av dansk historiker Stephan Hansen Stephanius ham en presang — det andre gamle manuskriptet som inneholdt også «Historien» av Theodoricus. Begge middelalderhåndskriftene tilhørte både Kirchmann og Stephanius var tapt til slutten av 1600-tallet.

Kirchmann og Stephanius tok kopier fra disse tekstene. Med Kirchmanns bestrebelse kom to avskrifter ut. Den første (avskrift **L**) var laget i 1629. Kirchmann ga det i gave til danske høytstående embetsmenn, og på samme tid var det en slags beretning om arbeidet som gjordes for å finne og publisere den nye teksten. Den andre (avskrift **B**) som dukket opp i midt av 1630-tallet er en del innom Kirchmanns arkiv. Kirchmann har ført tegn, noter og kommentar inn denne arbeidskopien. De tjente som grunnlaget for et kritisk apparat i en fremtidig «Historiens» utgave. Stephanius stått i aktiv brevveksling med Kirchmann skrevet i sitt sendebud til ham om nytt håndskrift med Theodoricus' tekst og uttalte sitt ønske om at hans kollega fra Lübeck skulle ha gjort seg kjent med det. Kirchmanns snar død tillot ham gjøre det ikke. Stephanius også tok en kopi (avskrift **S**) fra middelalderhåndskriftet sitt. Denne teksttranskripsjonen bruktes av Stephanius for kommentar til «Gesta Danorum» av Saxo Grammaticus som dansk historiker har viet siste årene hans. Avskrift **B** ble grunnlaget

¹⁰⁷ *Commentarii Historici Duo Hactenus Inediti: Alter de Regibus Vetustis Norvagicis (1684) / Johann Kirchmann, Bernhard Caspar Kirchmann. [Whitefish], 2009.*

¹⁰⁸ *Theodoricus. Commentarii Historici Duo. Hactenus Inediti: Alter De Regibus Vetustia Norvagicis, Alter, De Profectione Danorum in Terram Sanctam Circa Annum M. Clxxxv Susceptam, Eodem Tempore Ab Incerto Autore Conscriptus. [Charleston], 2010.*

for en ny kopi (som er tapt nå) og for noter til det. Så, ved skiftet av 1670–1680-tallet dukket avskrift **M** opp som ble en «original-layout» for den første utgaven som var trykket i 1684 takket være Kirchmanns sønnesøn — Bernhard Caspar Kirchmann.

Forholdet mellom «Historiens» papirkopier var uklart på tross av vedvarende interessen til begge forskernes vitenskapelig arv gjennom tidene. Norsk historiker og paleograf Gustav Storm trykket den første og eneste akademiske «Historiens» publikasjonen i 1880 og foreslo skjema over avskriftene som er umettet fordi han ikke tok hensyn til alle avskrifter. M. Gertz som, først og fremst, utga kilder til Danmarks historie, bl. a. «Historia de profectioe Danorum in Hierosolymam» nært knyttet til «Historien» av Theodoricus undersøkte også foreliggende materialet fragmentarisk.

Forskningen min fyller denne lakunen og tilbyr nye avskriftskjema på basis av tekst- og paleografisk analyse på overlevende håndskriftmateriale. Det overvinnes også uttalte, men dessverre ubekreftede Storms og Gertz' hypoteser. Det tar samtidig hensyn til resultatene av forskningene deres og mine egne studier. Så, på grunnlaget av Gertz' forskning bør det avvise Storms synspunkt at avskrift **A** kom fra den tapte Kirchmanns kopi. Likevel lyktes det for Storm å bevise at det var to «Historiens» middelalderhåndskrifter i det miste, og det lyktes for Gertz ikke. Derav er Gertz' formodning om at avskrift **S** utledet fra avskrift **L** feilaktig. Storms hensyn var mer riktig. Norsk paleograf kom på avveier fordi han ikke vet om avskrift **M**. Først og fremst, ble det en slags smeltedigel for avskrift **B**. Avskrift **M** var laget av Bernhard C. Kirchmann. Han fjernet noen av hans bestefarens kommentar (framfor alt, lingvistisk) som var uforståelige for ham. Siden ble avskrift **M** utgangspunkt for etterfølgende trykktradisjonen — dens umiddelbar start var en tvilsom utgave (1684), dens fortsettelse var Árni Magnússons leting som ga et sørgelig resultat og derivat (avskrift **A**), og dens befestning var P. F. Suhms utgave i 1783 som inneholdt kritisk apparat fra de avskriftene **B** og **M**.

Den nye skjema klargjør også hver overlevende kopi rolle. Så, avskrift **L** er resultat av noen skyndsom virksomhet av Kirchmann begeistret nytt funn og hans ønske å presentere publikum oppdagelsen sin. Det er et monument for seg selv, men det er ikke en kilde for andre avskriftene, som Gertz forestilte seg. Til forskjell fra alle andre kopiene er avskrift **B** sammen med Kirchmanns brev til kollegene sine, en virkelig nøkkel til forskningslaboratoriet av 1600-tallets historiker som oppdaget «Historien» for et vitenskapelig samfunn. Mens avskrift **M** og den første utgaven (1684) lar oss se hva har skjedd med søkingresultater om de bruktes i egoistiske formål. En viktig rolle i «Historiens» skjebne spilt dedikasjoner innledet til dens første utgaven. I løpet av 1650–1680-tallet forandret de av Kirchmanns sønn (J. Kirchmann den yngre) og sønnesønn (Bernhard C. Kirchmann) som søkte gjennom denne publikasjonen å arrangere karrieren sin i tjeneste hos hertuger av Holstein. En tapt avskrift **S**

bestemte for en kildesamling til Danmarks fortiden, men for Stephanius som var forfatter av denne kopien, «Historien» var utkonkurrert med «Gesta Danorum». Derfor la han kommentar for «Historien» til side. Árni Magnússon lot ikke denne kopien som avskrift L var også tatt fra middelalderhåndskriften vederfares rettferdighet. Mens avskrift A laget spesielt for en islandsk paleograf av J. von Melde var kun én av derivatene. Árni Magnússons leting over tekster som inneholdt en historisk informasjon om nordiske folk fortiden førte ham til «Historien» av Theodoricus og resulterte ikke bare i en ny kopi. Árni Magnússons absolutt autoritet blant etterfølgende generasjoner av forskere og hans ønske om å se denne teksten trykt var også Suhms og Storms oppmerksom til verket av norsk munk som levde i det 1100-tallet.

Et annet resultat er «Historiens» trykktradisjon gjenopprettelse og en forskningskritikk og som en konsekvens konklusjon om behovet for en ny akademisk publikasjon. Árni Magnússon som kritisert den første utgaven fortjent talte om det på slutten av 1600-tallet. Hans egen uhyggelig søking av «Historiens» middelalderhåndskriftene har ført ham til bekjentskap med Stephanius' og Kircmanns arkiv og til en ny kopi oppkomst (avskrift A), fordi han ikke kunne finne de originalene. Denne avskriften var laget for ham av Jakob von Melde — en annen Kirchmanns barnebarn — og Bernhard C. Kirchmanns grandnevo. Da Árni Magnússon trodde at det er umulig å basere utgaven sin på sekundærmaterialen, så han lot være å gjøre det. Men interessen hans til «Historien» smittet over fremtidige generasjoner av danske og norske forskere som fortsatte forgjengeres arbeidene. Men bare A. O. Johnsens avhandling, utgitt i 1939, bør regne den første vitenskapelige undersøkelsen. Men dens konklusjoner er allerede i stor grad har behov for revisjon. Hver avskrift fra teksten til «Historien» ble avfattetet med forskjellige motiver. Denne artikkelen viser at en vei til håndskrifthistorien går av og til gjennom biografi gjenopprettelse på denne personen som ikke studerte, men kun eide det. Restaurert historisk bakgrunn og noen fakta om de persjonenes som var knyttet til de håndskriftene viser når og hvorfor de «Historiens» originaler var forsvunnet, og når og hvorfor de avskriftene over dette verket fra skandinavisk middelalder latinske litteratur dukket opp.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Средние века, Норвегия, Теодорик Монах, «История о древних норвежских королях», историописание, археография, Кирхманн, Стефаниус, Арни Магнуссон.

KEY WORDS

Middle Ages, Norway, Theodoricus Monachus, «History of Ancient Norwegian Kings», historiography, archeography, Kirchmann, Stephanius, Árni Magnússon.